

ОДОБРЕНО СИНОДАЛЬНЫМ ОТДЕЛОМ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ ЦЕРКВИ С ОБЩЕСТВОМ И СМИ

**Вести Движения
«Россия Православная»** 3

**Биолаборатории
апокалипсиса** 4–5

**Был верен
даже до смерти** 6–7

**«Блажен, иже
и скоты милует»** 8


ПРИМЕР БОГОПОДОБНОЙ ЖИЗНИ

28 августа 2025 года, в праздник Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в Патриаршем Успенском соборе Московского Кремля, по окончании которой состоялся праздничный молебен и крестный ход.

За Литургией Его Святейшеству сослужили архипастыри, наместники монастырей, благочинные церковных округов и духовенство города Москвы.

На богослужении присутствовал заместитель Главы Всемирного Русского Народного Собора, председатель Наблюдательного совета Движения М.М. Иванов.

За Литургией молились насельницы женских монастырей города Москвы, многочисленные верующие.

По окончании Литургии Святейший Патриарх Кирилл обратился к участникам богослужения с Первосвятительским словом.

«Сегодня мы празднуем особый день, связанный с завершением земной жизни Девы Марии, Матери Господа и Спасителя нашего. Если посмотреть на наш церковный ландшафт, обратить внимание на то, с какими праздниками связывается посвящение кафедральных соборов, больших монастырей, лавр, то легко заметить, что самые главные храмы, соборы, монастыри посвящаются Успению Пресвятой Богородицы.

И почему же это так? Если понять причину, по которой наши благочестивые предки самые главные места свершения богослужений, центры монашеской жизни, вообще центры народного благочестия связывали с Успением Пресвятой Богородицы, нам может многое открыться. И в первую очередь – это особое значение Пресвятой Девы Марии в деле нашего спасения.

Она родила Сына Божия и уже одним этим прославилась навеки. Но кроме того, что Она стала Матерью по плоти Господа и Спасителя, Она еще прославилась веками в роде христианском Своей жизнью, в центре которой было два чувства – смирение и любовь. Любовь к Своему Сыну, и, конечно, любя Сына, Спасителя мира, Она не могла не любить и других, кто прибегал в том числе к Ее помощи.

А смирение – это можно видеть из Евангелия: нигде особо о Ней ничего не говорится, Она как бы в тени. Родила Сына Божиего. Конечно, мы знаем события Благовещения, события Успения. Но очень мало что сказано о жизни, о служении Пресвятой Богородицы, и это ничем нельзя объяснить, как только Ее личным смирением. А смирялась Она именно потому, что многое знала, многое познала, была рядом со своим Божественным Сыном с момента Его рождения,



вхождения во взрослый возраст, была рядом во время Его проповеди и, наконец, Она стояла у Креста вместе с Его любимым учеником Иоанном Богословом. Вот это сопутствие Спасителю Пресвятой Богородицы означало, что Она в полной мере впитала в себя все, что говорил Ее Божественный Сын и, конечно, чему Она была свидетелем, в том числе и многочисленным великим свершениям, чудесам силой проповеди Господа и Спасителя нашего.

Вот этот образ Богоматери, который мы называем Царицей Небесной, не связан ни с каким царствованием. Жизнь простой женщины, у которой был Сын, который действительно принес спасение всему миру, но Она как бы остается в тени. Она только там, где Сын Ее страдает. Мы особенно узнаем о

Ней, еще раз повторю, когда у Креста стояла. А где же могла быть Мать, любящая Своего Сына, как ни там, где Сын страдает, разделяя Его страдания? И для первого поколения христиан, для святых апостолов, для их учеников Дева Мария была действительно особой святой. И не только потому, что родила их Учителя, но и потому, что жизнью Своей, видимо, мыслями и словами Своими Она была действительно выше всех ангелов и архангелов. В Ней воплотилась лучшее, что может присутствовать в человеческой природе. Это действительно Божественное явление, которое отобразилось в человеческой природе. И потому Дева Мария является Той, которая выше всех ангелов и архангелов. Ангелы, архангелы – там, где нас нет до нашей смерти. Мы не можем ссылаться

на их пример как реальный пример, исторический пример. А вот Дева Мария явила этот пример жизни, богоподобной жизни, пример, зафиксированный теми же самыми учениками и апостолами и вошедшими в историческую память Церкви Божией.

Поэтому Дева Мария велика и тем, что родила Сына, Сына Человеческого, Сына Божиего, воплотившегося через Нее в человеческое естество, но Она также велика и Своей жизнью, и особенно тем, как Она встретила и преодолевала все страшные страдания, которые, наверное, только мать может понять, которая видела страдания своих детей или была свидетелем смерти своего ребенка.

Большинству людей не понять ни глубины этого страдания, ни величайшей любви, которую явила Царица Небесная просто как Мать, Мать своего возлюбленного Сына. И Господь прославил Свою Мать, Деву Марию, Пречистую и Благословенную так, что во всех местах, где существует вера во Христа, где существует молитва, вспоминается Ее Преблагословенное имя и к Ней обращаются особые слова молитвы. В самые тяжелые моменты жизни большинство из христиан молится Царице Небесной, и Она отвечает».



М.М. Иванов: «Как заместитель Главы Всемирного Русского Народного Собора и председатель Наблюдательного совета Движения «Россия Православная» я имел честь присутствовать на этой праздничной Божественной литургии, наполненной духовной силой и единством верующих.

После Литургии состоялась встреча со Святейшим Патриархом Кириллом, которому я доложил о текущей деятельности ВРНС, обсудил планы на будущее и получил благословение на дальнейшие труды во славу Церкви и Отечества.

ВРНС под духовным водительством Святейшего Патриарха Кирилла играет важную роль в укреплении традиционных ценностей, сохранении культурного наследия и объединении русского народа во всем мире. Полученное сегодня благословение – это мощный стимул для дальнейшей плодотворной работы на благо нашей Родины».

На протяжении длительного времени большинство людей рассматривали биологию как движущую силу прогресса. К началу XXI века вакцины помогли человечеству в борьбе с оспой и чумой, в практическом искоренении полиомиелита. Но прогресс может быть и палкой о двух концах. Растущее понимание микробиологии способствовало как большим достижениям в области медицины, здоровья человека, так и попыткам подорвать его.

Время Первой мировой войны актуализировало изучение, в частности Германией, возможности применения бактериального оружия, таких патогенов для заражения животных (лошадей, мулов, оленей), используемых противником в качестве транспортного средства.

К началу Второй мировой войны эти инициативы увенчались созданием бактериологического оружия, предназначенного уже для убийства людей, пионерами в разработке которого явилась империалистическая Япония, проводившая биологические опыты на людях в печальном известном специальном «Отряде 731».

Жестокость и циничность таких опытов не укладывается в сознании современного человека, но они были вполне органичны для японцев того времени. Ведь на кону была победа императора Хирохито, уверенного в возможностях Японии с помощью науки завоевать мир.

БИОЛАБОРАТОРИИ АПОКАЛИПСИСА



Добрпорядочный семьянин, любящий муж и заботливый отец генерал Сиро Исии в кругу семьи



Сотрудники секретного подразделения японской императорской армии «Отряд 731»

«ЭПОХА ПРОСВЕЩЕННОГО МИРА»

Уже к 1927 году Япония для реализации своих милитаристских планов по захвату Китая, Монголии и советского Дальнего Востока задумалась о разработке химического и бактериологического оружия. Идею создания такой фабрики смерти предложил новый император Японии Хирохито. Его девизом стал лозунг «Сёва», что значит «Эпоха просвещенного мира». Император был действительно человеком образованным. По специальности он был биологом, верил в силу науки, заявляя «наука всегда была лучшим другом убийцы. Наука может убить миллионы людей за весьма короткий промежуток времени», и полагал, что биологическое оружие поможет Японии завоевать мир, не будучи уверенным в том, что традиционная культура самураев является достойным для этого инструментом.

Одним из инициаторов японской программы биологического оружия стал биолог и по совместительству полковник армии Сиро Исии. В 1928 году он был направлен Генеральным штабом в двухлетнюю командировку в страны Западной Европы, где с японской скрупулезностью провел обширные исследования последствий применения химического оружия в Первой мировой войне и изучил инструменты биологической войны, придя к выводу, что биологическое оружие сможет обеспечить превосходство армии Страны Восходящего Солнца.

Его доклад впечатлил руководство военного ведомства. «В отличие от артиллерийских снарядов оно (биологическое оружие – Ред.) не способно мгновенно убивать живую силу, зато эти снаряды, начиненные бактериями, без шума поражают человеческий организм и животных, принося медлен-

ную, но мучительную смерть. Производить снаряды необязательно, можно заражать вполне мирные вещи, – одежду, косметику, пищевые продукты и напитки, съедобных животных – можно распылять бактерии с воздуха. Пусть первая атака не будет масштабной – все равно бактерии будут размножаться и поражать цели», – рассуждал Сиро Исии.

На практике японское бактериологическое оружие стало обретать конкретные очертания в 1932 году, когда было создано секретное подразделение японской императорской армии по разработке биологического и химического оружия. С момента создания для конспирации оно носило разные названия: «армия Камо», «армия Дунсян» и так далее, пока не оформилось в «Отряд 731». Официально вывеска гласила, что это «Управление водоснабжения и предотвращения эпидемий Квантунской армии». До 1935 года оно располагалось в крепости Чжунма, а потом из-за расширения производственной и испытательной базы перебазировалось в район деревни Пинфанг недалеко от Харбина – города в китайской Маньчжурии, оккупированной Японией в 1932 году. Возглавил «Управление водоснабжения» Сиро Исии. Курировал работу отряда принц Такэда.

В Отряд приглашались самые талантливые выпускники японских престижных университетов, которые с особым усердием работали для победы Империи.

ЦЕЛЬ ОПРАВДЫВАЕТ СРЕДСТВА

Именно этим убеждением жил «Отряд 731» – 52 хирурга, 38 медсестер, 49 инженеров и 1 117 военных врачей.

Маньчжурия была выбрана неслучайно. В первую очередь, это было далеко от метрополии и снижало риск при возможной утеч-

ке смертоносных материалов. Во-вторых, объектом экспериментов по большей части становились всегда находившиеся под рукой китайцы, к которым жалости и сочувствия японские власти не испытывали.

«Мы считали, что «бревна» – не люди, что они даже ниже скотов. Впрочем, среди работавших в отряде ученых и исследователей не было никого, кто хоть сколько-нибудь сочувствовал «бревнам». Все считали, что истребление «бревен» – дело совершенно естественное», – так высказывались на допросе о подопытных заключенных китайцах работавшие в Отряде служащие, изучая на живом материале пределы выносливости человеческого организма.

На пленных, среди которых было немало и русских, отработывалось заражение смертоносными болезнями. Приоритетом в исследованиях Сиро Исии была чума, которая в Средние века уничтожала целые страны.

«Доктора Исии особенно интересовала идея эпидемий, которые могли бы распространяться без особого вмешательства после их запуска. В частности, на территории противника планировалось сбрасывать с самолетов контейнеры с чумными блохами и связками зерна для привлечения крыс. Затем зараженные грызуны распространяли бы чуму по населенным пунктам, вызвав неконтролируемую эпидемию», – отмечал впоследствии историк С. Олссон. – Лаборатории отряда могли производить около 30 килограммов чумных бактерий всего за несколько дней. Там же находился виварий для выращивания блох – более четырех тысяч контейнеров»

Свои намерения на практике японцы опробовали на узниках спецотряда. Подопытных выводили на полигон, над которым

рассеивали миллионы чумных блох. Все стадии болезни, начиная с инфицирования и заканчивая смертью, тщательно изучали. Эти опыты позволили японцам к концу войны создать чумной штамм, который был заразнее природного в 60 раз.

Остальные «ученые» тоже не отставали от своего шефа и готовили не менее опасные штаммы эпидемиологических болезней.

Все эксперименты проводились в бесчеловечных условиях. Зараженных опасными болезнями людей помещали в герметические клетки (они были настолько малы, что пленники не могли в них пошевелиться) и проводили наблюдения за изменениями состояния их организма. Вакцинированных препарировали еще живыми, вытаскивая внутренние органы и наблюдая, как болезнь распространяется внутри. Людям сохраняли жизнь и не зашивали их целыми днями, дабы специалисты могли наблюдать за процессом, не утруждая себя новым вскрытием.

При этом анестезия обычно не применялась, так как она нарушала естественный ход болезни и могла повлиять на результаты эксперимента. Жертвам не давали умереть.

Когда подопытных вскрывали, в операционную приглашали художников. Их задачей было изображать внутренние органы зараженных. Черно-белые рисунки Сиро Исии не признавал, он требовал ярких, красочных и максимально приближенных к действительности изображений – чтобы «задокументировать процесс». «Органы изымали постепенно, один за другим. Удаляли даже мозг. Операции и последующую агонию фиксировали на кинолентку», – свидетельствовал историк Саймон Уистлер.

Больше «повезло» тем из жертв экспериментаторов, на ком испытывали не бакте-

рии, а газы: эти умирали быстрее. «У всех подопытных, погибших от цианистого водорода, лица были багрово-красного цвета, — рассказывал один из служащих «Отряда 731». — У тех, кто умер от иприта, все тело было обожжено так, что на труп невозможно было смотреть. Наши опыты показали, что выносливость человека приблизительно равна выносливости голубя. В условиях, в которых погибал голубь, погибал и подопытный человек».

Но «Отряд 731» занимался не только биологическим оружием. Японские ученые хотели также знать пределы выносливости человеческого организма, для чего проводили страшные медицинские эксперименты. Например, выяснили, что лучшим способом лечить обморожение было не растирание пострадавших конечностей, а погружение их в воду с температурой 122 градуса по Фаренгейту. «При температуре ниже минус 20 подопытных людей выводили ночью во двор, заставляли опускать оголенные руки или ноги в бочку с холодной водой, а потом ставили под искусственный ветер до тех пор, пока они не получали обморожение, — рассказывал бывший сотрудник спецотряда. — Потом небольшой палочкой стучали по рукам, пока они не издавали звук, как при ударе о деревяшку». Затем обмороженные конечности клали в воду определенной температуры и, изменяя ее, наблюдали за отмиранием мышечной ткани на руках. Среди

человека гниющие куски ткани. По воспоминаниям сотрудников спецотряда, всего за время его существования в стенах лабораторий погибло около трех тысяч человек. Однако некоторые исследователи утверждают, что реальных жертв кровавых экспериментов было гораздо больше.

Помимо приоритетной для Сиро Исии чумы, ученые «Отряда 731» работали также над сибирской язвой, сыпным тифом, холерой, туберкулезом, оспой и ботулизмом. Был в их списке и японский энцефалит. Как болезнь, это «родной брат» клещевого энцефалита, и он был давно известен именно в Японии. В 1920-х годах в этой стране была отмечена большая вспышка заболевания, в которой число только официально зарегистрированных случаев составило 6 125 человек. Смертность составила 80%. Переносчиками японского клещевого энцефалита являлись комары вида *Aedes*.

Надо пояснить, что в «Отряде 731», помимо других, были группа Касахары (исследование вирусов) и группа Танаки (исследование насекомых). Подопытные люди через комаров заражались японским энцефалитом, а потом на них напускали всевозможных паразитов — блох, клещей, которых, в свою очередь, напускали на людей ещё здоровых. Вероятнее всего, в организмах клещей вирус мутировал до нынешней формы клещевого энцефалита. Именно на новости этих двух человек появление в дальневосточной тайге

логической войне, в нашей стране узнали задолго до капитуляции японской армии. Китайская разведка поделилась информацией о «госпитале», появившемся под Харбином, а советская взяла его под свой контроль. Но применить биологическое оружие против СССР японцы не успели. В августе 1945 года Красная Армия разгромила пятимиллионную Квантунскую армию, положив конец Второй мировой войне и деятельности «Отряда 731». Перед отступлением японцы, убив в течение одной ночи всех подопытных, сожгли секретную документацию и уничтожили экспонаты «выставочной комнаты» — огромное зала, где в колбах хранились отрезанные человеческие органы, конечности, разрубленные разным способом головы.

Опасаясь расправы за зверства все наиболее отличившиеся в бесчеловечных биоопытах члены «Отряда 731» во главе с Сиро Исии (за исключением 12 человек, попавших в руки Советской Армии и осужденных в 1949 году Хабаровским трибуналом на сроки от 2 до 25 лет), сбежали в американскую зону оккупации, прихватив с собой часть наиболее важных материалов как своего рода выкуп за свою свободу.

После их допросов доктор Эдвин Хилл, начальник открытого в США в 1942 году центра по разработке биологического оружия в Форт-Детрике, с восторгом сообщил в отчете, что полученная информация «абсолютно бесценна»; ее «никогда нельзя было

соглашению о том, что это правительство не будет преследовать в судебном порядке никого из тех, кто участвует в деятельности по созданию биологического оружия, несмотря на то, что ими во время войны были совершены преступления».

Поэтому в ответ на запрос советской стороны о выдаче и наказании членов «Отряда 731» в Москву было передано заключение о том, что «местопребывание руководства «Отряда 731», в том числе, Исии, неизвестно, и обвинять отряд в военных преступлениях нет оснований». Таким образом, все ученые «отряда смерти» (а это почти три тысячи человек), кроме тех, кто попал в руки СССР, избежали ответственности за свои преступления. Многие из тех, кто препариовал живых людей, открыли в послевоенной Японии свои клиники и больницы, стали богатыми и уважаемыми людьми, а принц Такеда, инспектировавший Отряд не только не понес наказания, но даже возглавил в 1964 году Олимпийский комитет.

Показательно и то, что с 1947 года Сиро Исии занял пост советника руководителя Форт-Детрика, а это значит, что программы главной американской кузницы биологического оружия имеют истоком бесчеловечные эксперименты «Отряда 731».

Кстати, позднее, со слов самих американцев, стало известно, что некоторый боевой опыт Отряда они применяли во время ведения боевых действий в Корее. Ныне в этой



Один из экспонатов японского музея, свидетельствующий о деятельности «Отряда 731»



Хабаровский трибунал над сотрудниками «Отряда 731». 12 января 1950 года

таких подопытных был и трехдневный ребенок: чтобы он не сжимал руку в кулачок и не нарушил «чистоту» эксперимента, ему воткнули в средний палец иголку.

Кого-то из жертв спецотряда постигла другая ужасная участь: их заживо превращали в мумии. Для этого людей помещали в жарко натопленную комнату с низкой влажностью. Человек обильно потел, но ему не давали пить, пока он полностью не высохал. Затем тело взвешивали, при этом оказывалось, что весит оно около 22% от первоначальной массы. Именно так в «Отряде 731» было сделано еще одно «открытие»: человеческое тело на 78% состоит из воды.

Для императорских ВВС проводились эксперименты в барокамерах, «в которую помещали подопытного и постепенно откачивали воздух, — вспоминал один из стажеров Отряда. — По мере того как разница между наружным давлением и давлением во внутренних органах увеличивалась, у него сначала вылезли глаза, потом распухло лицо, кровеносные сосуды вздулись, а кишечник стал выползать наружу. Наконец, человек просто заживо взорвался». Так японские врачи определяли допустимый высотный потолок для своих летчиков.

Были и эксперименты просто для «любопытства». У подопытных вырезали из живого тела отдельные органы; отрезали руки и ноги и пришивали назад, меняя местами правые и левые конечности; вливали в человеческое тело кровь лошадей или обезьян; ставили под мощнейшее рентгеновское излучение; ошпаривали различные части тела кипятком; тестировали на чувствительность к электротoku. Любопытные ученые заполняли легкие человека большим количеством дыма или газа, вводили в желудок живого

клещей — переносчиков энцефалита.

Так, в 1938-1939 годах в Приморье были зафиксированы первые случаи японского энцефалита через укусы комаров. Доставка зараженных насекомых на территорию противника в «Отряде 731» тоже была отработана до мелочей. Они или завозились в колбах и выпускались на природу диверсантами, или доставлялись авиацией — через сброс фарфоровых сосудов, которые разбивались при падении, выпуская насекомых наружу.

Мотивы нагадить нам совершенно понятны, хоть и необъяснимы с точки зрения гуманности и морали. Япония находилась в состоянии войны с Россией, а потом и с Советским Союзом с самого начала XX века до августа 1945 года. Она активно поучаствовала в интервенции против Советской России, захватив в 1918 году Владивосток, Приморскую, Амурскую, Забайкальскую области и Северный Сахалин, нанеся серьезный ущерб экономике страны. В 1938 году ее войска предприняли попытку захватить часть Приморского края в районе озера Хасан, но потерпели неудачу, а в 1939 году Япония получила жесткий ответ от советских войск на реке Халхин-Гол в Монголии.

В тот период это была конкретная страна-агрессор, причем с методами ведения войны, по многим направлениям своей бесчеловечностью превзошедшие зверства фашистской Германии. Особый цинизм в том, что японцы совершенно открыто описывали в печатных медицинских журналах все ужасающие эксперименты, которые проводились над людьми в «Отряде 731». А ведь это были откровенные изощренные убийства.

В ИНТЕРЕСАХ АМЕРИКИ

О том, что Япония готовится к бактерио-

получить в Соединённых Штатах из-за сомнений, связанных с экспериментами на людях», и «информация была получена довольно дешево». Японских ученых завербовали для работы уже над американской программой биологической войны.

Как заявили тогда в Пентагоне, «в связи с чрезвычайной важностью информации о бактериологическом оружии японской армии, правительство США решает не обвинять в военных преступлениях ни одного сотрудника отряда по подготовке бактериологической войны японской армии».

Вот что заявил на страницах газеты «Лос-Анджелес Таймс» Джон Дауэр, профессор истории Японии Калифорнийского университета в Сан-Диего и признанный эксперт в области расследования военных преступлений: «Соединенные Штаты одновременно участвовали в разоблачении одних военных преступлений Японии и сокрытии других. После войны, как и в случае с нацистами, мы вовлекали на свою сторону фашистов и убийц, которые, как нам казалось, обладали навыками или знаниями, которые могут пригодиться в холодной войне».

Сокрытие преступных японских биологических программ и экспериментов подтвердил и профессор истории штата Калифорния в Нортридже Шелдон Харрис, приведя крайне любопытный правительственный документ — меморандум 1947 года главнокомандующему оккупационными войсками в Японии генералу Дугласу Макартуру из координационного комитета Пентагона: «Для всех практических целей соглашение с Исии и его соратниками о том, что предоставленная ими информация о японской программе биологического оружия будет храниться в разведывательных каналах, эквивалентно

«биологической апокалипсиса» более 600 зданий и десятки тысяч сотрудников, в том числе и в других странах мира.

Напомним, что к тому времени уже завершился Международный военный трибунал в Нюрнберге и шел аналогичный Международный военный трибунал в Токио. Но кара, увы, из-за позиции Америки, не постигла японских садистов в белых халатах.

Мир узнал о программе биологической войны Японии и о зверских опытах над людьми именно после Хабаровского процесса. Шоком стала бесчеловечность, количество жертв и самое главное — глобальные цели этой войны типа уничтожения миллионов китайцев, русских и представителей прочих наций за счет искусственных эпидемий чумы, холеры, сибирской язвы и прочих болезней; план по уничтожению посевов сельхозкультур на территории всего Советского Союза; массовые эпидемии сельхозживотных и даже масштабные отравления крупных водоемов и рек. Кстати, японский император Хирохито был в курсе этих планов и щедро финансировал их подготовку. Это к вопросу о том, кто главный тиран Второй мировой войны. Недалеко ушел просвещенный монарх от Гитлера, скажем прямо. Хотя и избежал по воле американцев Токийского трибунала.

В Японии существует музей «Отряд 731», активно посещаемый туристами со всего света, прежде всего — японцами. Но если у немцев посещение мемориального комплекса «Бухенвальд» вызывает негативные эмоции, то молодые японцы выходят из своего музея просветленными, с настроением, что они посетили национальную святыню. Выводы делайте сами.

Из открытых источников

«РАБОТАЙТЕ, БРАТЬЯ!»

УЛАНБЕК: «ЕСЛИ РОССИЯ – СТРАНА, ГДЕ Я ЖИВУ, И ЕСЛИ Я САМ – МУЖЧИНА, ТО Я ОБЯЗАН ЕЕ ЗАЩИЩАТЬ»

В зоне специальной военной операции вместе с русскими и другими представителями коренных народов нашей страны выполняют боевые задачи и выходцы из бывших республик СССР. Ввиду сложившегося (зачастую заслуженно) стереотипа о мигрантах об этом мало кто пишет. А зря, ведь человека определяет не его место рождения, а те поступки, которые он совершает.



Например, стрелок-помощник гранатометчика 110-го отдельного полка Уланбек с позывным «Ули» признается, что думает на двух языках, но на русском чаще, проще и лучше. И жизнь его тоже прошла между двух стран – родной Киргизией и Россией, где он работает большую часть жизни.

Уланбек был помощником юриста и заведующим складом в организации, занимавшейся слаботочными системами.

Не минула его и работа в такси. Однако сложившимся представлениям о среднеазиатских таксистах Ули не соответствовал ни в малейшей степени, наоборот, рвал все возможные шаблоны. Пассажиры могли услышать от него цитату из трудов Льва Толстого, Некрасова или Шекспира, причем в случае с последним – на английском языке.

В сочетании с другими водительскими качествами это дало ему по итогам тысяч поездок оценку 4,98 из возможных пяти – результат почти уникальный.

Началась СВО. В разговорах с пассажирами эта тема всплывала постоянно и неизбежно. Не раз приходилось возить фронтовиков, приехавших на лечение или в отпуск.

Да Ули и сам, как человек думающий, не мог не переживать постоянно в голове события, происходящие на линии боевого соприкосновения. И, наконец, созрела мысль: «Если Россия – страна, где я живу, и если я сам – мужчина, то обязан ее защищать».

Призывной пункт, полигон, боевая подготовка и слаживание. Многие из парней, с кем Ули познакомился здесь, стали в дальнейшем его верными товарищами.

После «курса молодого бойца» и распределения в 110-й полк наступило время первого боевого выхода – в Красногоровку. Бои за нее уже прошли переломную стадию, ситуация складывалась в пользу наших подразделений, но противник продолжал показывать зубы.

Сбросы с «птичек», FPV-дроны, артиллерия – однажды в доме, где находилась группа Ули, крышу буквально «сдуло» снарядами. Острых ощущений хватало.

Эмоциональное расслабление, как и в довоенной жизни, боец находил в умственном труде. Он буквально покорил сослуживцев, жадно поглощая содержимое книжных шкафов в брошенных мирными жителями разбитых домах.

Однажды, когда группе пришлось спешно переместиться на другую точку, Уланбек забыл захватить недочитанную книгу об астрономических тайнах Вселенной – и попросил потом передать ее ребятам, проходивших через старую точку.

После Красногоровки батальон зачищал

лесополосы на покровско-кураховском направлении, Ули активно участвовал в боевых действиях. В поселке Желанное Второе ему удалось взять в плен командира вражеской диверсионно-разведывательной группы. С поправкой на боевые условия ситуацию можно назвать отчасти комичной.

Зайдя с напарником в одно из помещений, Уланбек обнаружил крепкого детину в неопределенной форме и спросил: «Ты кто и откуда?»

«Со 110-ки», – ответил незнакомец, имея в виду украинское соединение с той же нумерацией, что и полк Ули, волею случая воевавшие друг против друга на одном и том же участке.

«Из другого батальона, что ли?» – хотел спросить боец, но тут его взгляд коснулся натовских ботинок на ногах собеседника. «Руки за голову!» – крикнул Ули и, наставив на украинца ствол, бросился связывать его руки.

А чтобы сломить любую волю к сопротивлению, скомандовал напарнику с позывным «Болгарин»: «Если рыпнется, стреляй прямо через меня, не бойся задеть».

Болгарин (увы, затем погибший) вспоминал: «Меня самого шокировал напор Ули, который был ниже противника минимум на полголовы, если не больше. А того, видимо, шокировал еще сильнее».

Пленный Алексей уверял, что сам искал, кому бы сдать, вспоминает Ули. Но слишком многое выдавало в нем диверсанта – сломанные как у борца уши, позывной «Хакер», очень грамотный маршрут захода. Наконец, четыре батареи для рации в рюкзаке – явно, чтобы несколько дней действовать в автономном режиме. Бойцы его прозвали в шутку «Алеша четыре батареи», а потом нашли поблизости труп его вероятного подельника.

«Ну, диверсант этот Алеша или нет – дальше разберутся. Мы к нему отнесли цивилизованно, когда конвоировали с еще одним сослуживцем. Попросил покурить – дали, попросил остановиться отдышаться – была такая возможность, позволили», – рассказал Уланбек.

После Желанного Второго было Курахово. Самыми жесткими, вспоминает Ули, оказались бои на подступах к городу, во все тех же «лесополках». Затем, уже в городской черте, среди домов, уровень сложности немного снизился.

Основной работой Ули в Курахово были «ноги» – доставка продуктов и боеприпасов, сопровождение заходящих и выходящих групп штурмовиков. Своей заслугой он считает то, что никто из сопровождаемых им ни разу не получил даже мелкого ранения или травмы.

А вот ему самому досталось еще в первые дни городских сражений. Ули возвращался из дежурного рейда, его атаковала «птичка». Три сброса на расстоянии метра и заключительный где-то в пятидесяти сантиметрах. Боец рукой, державшей автомат, закрыл лицо и шею – чем спас себе жизнь. Осколок попал в конечность.

Ули бросился в находившийся метров за 150 гараж, откуда за происходящим с замиранием сердца наблюдали его товарищи. Один из них, с позывным Леший, признался: «Казалось, он бежит целую вечность, хотя на самом деле секунды».

Буквально сразу, на пороге, с раненого начали стягивать бронезилет и рюкзак, желая помочь, осмотреть и перебинтовать.

«Я говорю, все-все, ребята, угомонитесь. Я же чувствую, что на мне нет ни царапины практически. Чувствуешь же, когда у тебя что-то по-настоящему серьезное. Адреналин только скакнул, взорвалось ведь под носом. При этом даже не приглушило, понимаешь? Я не знаю, наверное, из-за того, что бежал и ртом дышал. Повезло, короче», – неизменно философски подытожил эпизод Ули.

Из общих впечатлений от битвы за Курахово боец отмечает ожесточенность сопротивления наемников. По его словам, если в какой-то группе противника были одни украинцы, то они сдавались в плен, зная, что

столкнутся с гуманным обращением и, вероятно, будут потом обменены.

А вот при наличии хоть одного иноземца, особенно поляка, все сопротивлялись до последнего даже в безнадежной ситуации. Приходилось брать в окружение и доводить их безнадежность до логического финала.

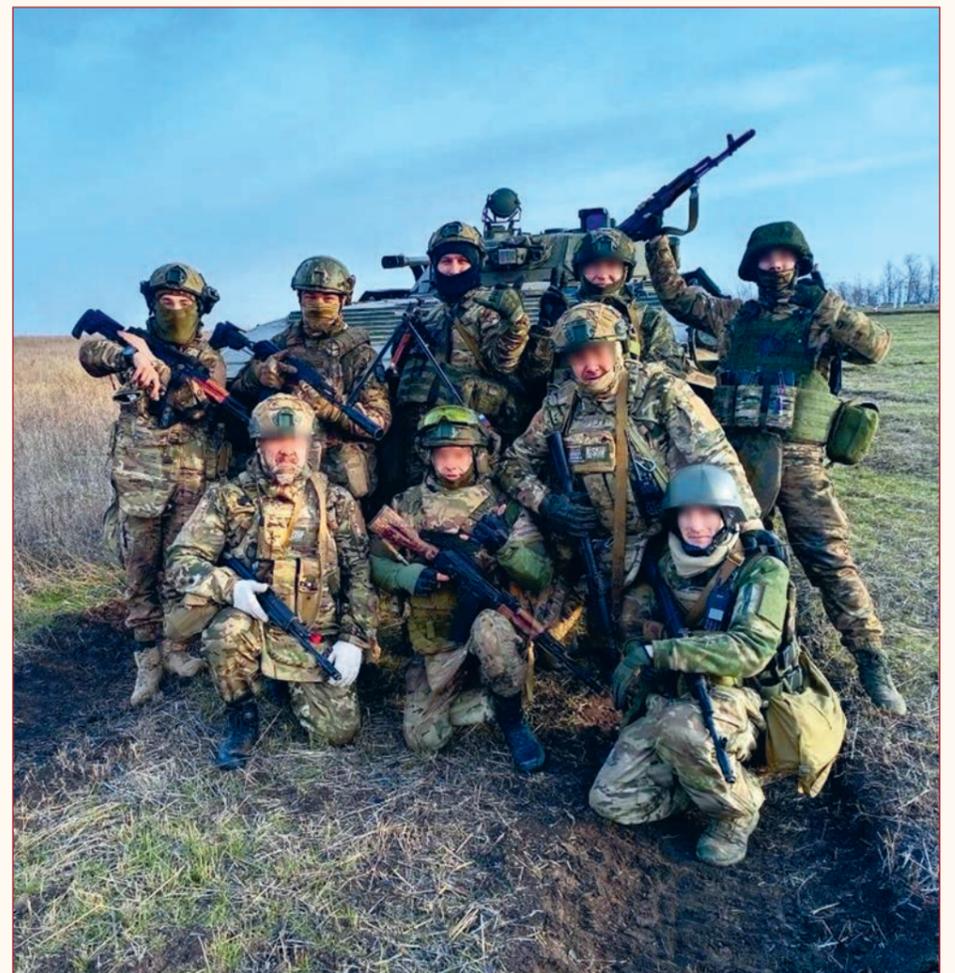
После Курахова подразделение продолжило выполнять задачи на том же направлении. Весной Ули, если так можно выразиться, отметил здесь уже третий день рождения. Было это сразу после майского перемирия, которое, ВСУ, естественно, и не думали соблюдать.

Поступила команда о переходе на новый участок. Киргиз с двумя бойцами из его звена двинулись в путь через посадку. Заросли были не самыми густыми, с редколесьем, прогалинами и проплетинами, которые ребята преодолевали бегом. На одном из таких неприятных мест их попытались атаковать сразу несколько FPV-дронов.

Удалось спрятаться в кустах погуше и пропасть из поля зрения противника. Двое отработали, еще двое подлетели. Один из «камакдз» наугад попытался врезаться в кусты и взорвался рядом с Уланбеком.

Бойцу перебило ноги, но он этого, как и в первом случае, сразу не почувствовал. Сбросив «броник» с рюкзаком, метнулся дальше вглубь лесополосы. В это время за ним взорвался еще один «камик», осыпав осколками каску.

Через 10–15 минут заряд адреналина закончился и уже на чистейших морально-волевых солдат «дохромал бегом» до двух больших деревьев, за которыми и спрятался. Начал перетягивать раненые ноги. Потом стало понятно, что досталось и его плечу, из которого достали трехсантиметровый осколок, но в тот момент боль в конечностях заглохла все остальное.



Ули почувствовал себя немного Юлием Цезарем, по легенде, умевшим делать несколько дел одновременно. Он оказывал сам себе первую помощь и одновременно маскировал место ветками – убежище было безопасным, но очень относительно.

Один из товарищей по звену спрятался неподалеку в более укромном месте и хотел подбежать на помощь, но Уланбек крикнул: «Даже не вздумай!», повторив то же самое по рации.

«Мы, конечно, были в легком шоке, когда услышали по рации: “Эвакуировать меня не

надо, только лишние потери будут, я уже, наверное, все”. Не каждый сможет на такое решиться. Хотя следовать его просьбам мы не стали», – рассказал сослуживец с позывным Абдулла.

Вражеские «птички» рыскали вокруг, пытаясь добить жертву. Ули опять повезло – с одной стороны приютивших его деревьев была открытая местность, облетай и добивай, но операторы дронов не нашли его. Смеется: «Ну тупые!»

Несмотря на все его отказы от эвакуации, через какое-то время подоспела помощь. Уланбек больше часа не подпускал к себе никого, пока небо не стало хотя бы относительно чистым.

Больница. Ули с его перебитыми ногами пришлось какое-то время перемещаться на коляске. «Я же водитель, вот, новый транспорт освоил», – смеется Уланбек, ловко дрейфуя на пандусах и в коридорах. Сейчас он вновь на своих двоих.

И это не единственный выходец из среднеазиатских республик в своем батальоне. Рядом с ним идет по боевому пути и упомянутый выше узбек Абдулла – человек, заслуживающий отдельного рассказа. В Курахово на боевом посту героически погиб еще один киргиз с позывным «Молчун».

На днях довелось общаться с казахом Муратом (позывной «Рыцарь») из 33-го мотострелкового полка – гранатометчиком, получившим две медали «За отвагу», а после серьезного ранения перешедшим на должность пекаря. Подобных примеров – сотни.

У наших граждан, включая вашего покорного слугу, вызывает огромную тревогу массовый завоз в нашу страну мигрантов из Средней Азии. Дополнительно раздражают попытки прикрыть это явление общей победой наших дедов и прадедов в Великой Отечественной войне.

При этом десятки конкретных ребят, отдающих все силы, здоровье, а порой жизнь для победы России, действительно повторяют подвиги предков. Именно эти люди справедливо заслуживают и гражданство, и уважение.

Этот текст был написан не для того, чтобы изменить отношение к миграционному вопросу, а чтобы показать – если нам и нужны приезжие, то такие, как Уланбек.

Regnum.ru.
Станислав Смагин, корреспондент газеты «Военный вестник Юга России»

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ



БЕЛГОРОД

8 августа делегация Движения «Россия Православная» в составе Председателя Центрального Совета Вячеслава Остапчука, Председателя Курского областного отделения Движения Олега Гусарева, Председателя Курского регионального отделения Общероссийской организации «Офицеры России» Андрея Горбачева и волонтеров Москвы посетила приграничные районы Белгородской области с гуманитарной миссией.

В рамках поездки участники делегации передали нашим бойцам, участвующим в специальной военной операции, иконы Курской-Коренной Божией Матери «Знамение» и великомученика Георгия Победоносца – как молитвенное благословение и символ духовной поддержки воинов.

От имени Движения «Россия Православная» и Общественной организации «Офицеры России» военнослужащим, участвующим в штурме Купянска, были вручены



награды за мужество и доблесть. Также воинским подразделениям была передана гуманитарная помощь: медикаменты, маскировочные сети, продукты питания и предметы первой необходимости.

Особо значимым событием стало вручение наградного знамени Движения «Россия Православная» «За жертвенное служение» командиру отдельной роты беспилотных летательных аппаратов «Стрижи». Это знамя во имя святых страстотерпцев князей Бори-

са и Глеба, символизирует стойкость, отвагу и преданность Отечеству.

Подобные акции укрепляют дух наших защитников и напоминают о том, что их подвиг не остается без внимания и поддержки со стороны всего народа.

Движение «Россия Православная» и Общественная организация «Офицеры России» продолжает оказывать помощь военнослужащим и мирным жителям, следуя традициям милосердия и патриотизма.



ВЛАДИВОСТОК

22 августа жители Владивостока организовали акцию по сбору и отправке специального оборудования для военнослужащих, участвующих в специальной военной операции.

Среди тех, кто принял участие в сборе средств на закупку техники – общероссийские

общественные организации: Движение «Россия Православная», «Восточный Форпост», «Офицеры России», городская федерация хоккея, общественный совет УМВД России по Приморскому краю, региональное отделение движения «Северный человек», ассоциация благотворителей Приморья «Сила единства».

Личное участие в акции приняли заместитель главы администрации Владивостока Евгений Бавин, председатель советов Почетных граждан Владивостока и Приморского края Светлана Морозова, Почетный гражданин Приморского края Михаил Ермаков.

«Сегодня мы передали сотни мощных ак-

кумуляторов для тяжелой техники нашим приморским частям и подразделениям для выполнения задач в зоне специальной военной операции, – прокомментировал благотворительную акцию Евгений Бавин. – Уверен, когда народ и армия едины, нашу Родину не победить».



БРЯНСК

10 августа заместитель Главы Всемирного Русского Народного Собора и председатель Наблюдательного совета Движения М.М. Иванов посетил воинскую часть, расположенную в русском приграничье, ознакомился с бытом военнослужащих, которые с честью несут свою службу, защищая нашу Родину от угроз и вызовов, и вручил награды Движения – медали «За веру и доблесть» военнослужащим данного подразделения, проявивших мужество, стойкость и самоотверженность в защите нашего Отечества.

«Сегодня, когда наши воины сражаются за правду и свободу на передовой, особенно важно поддержать их морально и духовно. Их подвиг – пример беззаветной любви к Родине, верности присяге и готовности к самопожертвованию, – отметил при вручении наград М.М. Иванов. – Мы верим в наших героев! Мы молимся за их скорейшее возвращение домой с Победой! Мы уверены, что правда на нашей стороне, и Победа будет за нами!»



11 августа в Брянск прибыли мощи святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси. Вместе с митрополитом Брянским и Севским Александром и верующими святыню встречал и заместитель Главы Всемирного Русского Народного Собора, председатель Наблюдательного совета Движения М.М. Иванов, который поздравил участников торжества с этим историческим событием и призвал всех укрепить свою веру, прося заступничества святителя Тихона за наш народ и Отечество.

БЫЛ ВЕРЕН ДАЖЕ ДО СМЕРТИ

О ДОКТОРЕ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ, ЯВИВШЕМУ МИРУ В АТМОСФЕРЕ ДУХОВНОГО ОСКУДЕНИЯ И ПРЕДАТЕЛЬСТВА ВЕРНОСТЬ ПРИСЯГЕ И ДОЛГУ



107 лет назад, в ночь с 16 на 17 июля, в Екатеринбурге, в подвале Ипатьевского дома, была расстреляна большевиками Царская семья. Вместе с государем императором Николаем II, императрицей Александрой Феодоровной, цесаревичем Алексием, великими княжнами Ольгой, Татьяной, Марией и Анастасией мученическую кончину приняли и их приближенные: доктор Евгений Боткин, горничная Анна Демидова, камердинер Алексей Трупп и повар Иван Харитонов. Памяти одного из верных спутников Царской семьи Евгения Сергеевича Боткина и посвящается данная публикация.



«Когда вы входите в палату, вас встречает радостное и приветливое настроение – драгоценное и сильное лекарство, которым вы нередко гораздо больше поможете, чем микстурами и порошками... Только сердце для этого нужно, только искреннее сердечное участие к больному человеку. Так пойдём с любовью к больному человеку, чтобы вместе учиться, как ему быть полезным».

Это слова одной из лекций, которую доктор Боткин читал в Императорской военно-медицинской академии. Он учил студентов «неизмеримо сердечному отношению» к своим пациентам. И сам пронес это учение по жизни до самой мученической кончины.

Евгений Сергеевич Боткин родился 27 мая 1865 года в Царском Селе Санкт-Петербургской губернии в семье известного

русского врача-терапевта, профессора Медико-хирургической академии Сергея Петровича Боткина. Он происходил из купеческой династии Боткиных, представители которой отличались глубокой православной верой и благотворительностью, помогали Церкви не только своими средствами, но и трудами. Благодаря разумно организованной системе воспитания в семье и мудрой опеке родителей, в сердце Евгения уже с детских лет были заложены многие добродетели, в том числе великодушие, скромность и неприятие насилия. Его брат Петр Сергеевич вспоминал: «Он был бесконечно добрым. Можно было бы сказать, что пришел он в мир ради людей и для того, чтобы пожертвовать собой».

В роду Боткиных было много творческих личностей – врачей, художников, писателей, однако сам Евгений пошел по стопам отца, поступив и с отличием окончив Императорскую военно-медицинскую академию. Его выбор медицинской профессии с самого начала носил осознанный и целенаправленный характер.

В январе 1890 года Евгений Боткин поступил на службу в Мариинскую больницу для бедных. Одновременно, занимаясь наукой, блестяще защитил диссертацию на степень доктора медицины, официальным оппонентом которой был физиолог и Нобелевский лауреат И.П. Павлов, проходил практику в медицинских учреждениях Германии.

В молодости Боткин не был религиозен. Однако, когда он в 1891 году женился на 18-летней потомственной дворянке Ольге Мануйловой, жизнь молодой семьи началась с утраты, перевернувшей его душу. «Среди нас было мало верующих, – вспоминал он о выпускниках медицинской академии в письме к другу, – но принципы, исповедуемые каждым, были близки к христианским. Если к делам врача присоединяется вера, то это по особой к нему милости Божией. Одним из таких счастливых – путем тяжкого испытания, потери моего первенца, полугодовалого сыночка Сережи, – оказался и я».

Служение медика Евгений Сергеевич считал истинно христианским делом, он имел религиозный взгляд на болезни, видел их связь с душевным состоянием человека. В одном из своих писем к сыну Георгию, он выразил свое отношение к профессии медика как к средству познания Божией премудрости: «Главный же восторг, который испытываешь в нашем деле... заключается в том, что для этого мы должны все глубже и глубже проникать в подробности и тайны творений Бога, причем невозможно не наслаждаться их целесообразностью и гармонией и Его высшей мудростью».

Свою врачебную деятельность Е.С. Боткин продолжил вести в Российском Обществе Красного Креста, с 1 января 1899 года став главным врачом Санкт-Петербургской общины сестер милосердия. Несмотря на то, что основными пациентами общины являлись люди из беднейших слоев общества, врачи и обслуживающий персонал подбирался в ней с особенной тщательностью. Здесь на общих основаниях трудились и дамы из высшего сословия, считавшие для себя это занятие почетным. Среди сотрудников царил такое воодушевление, такое желание помогать страждущим людям, что общину сравнивали иногда с первохристианской. Тот факт, что Евгения Сергеевича приняли работать в это «образцовое учреждение», свидетельствовал не только о его возросшем авторитете как врача, но и о его христианских добродетелях и добропорядочной жизни. Должность главного врача общины могла быть доверена только высоко нравственному и верующему человеку.

В 1904 году началась русско-японская война, и Евгений Сергеевич, оставив жену и четверых маленьких детей, добровольцем отправился на Дальний Восток. 2 февраля 1904 года он был назначен помощником Главноуполномоченного при действующих армиях по медицинской части. Занимая эту достаточно высокую административную должность, доктор Боткин часто находился на передовых позициях. Во время войны Евгений Сергеевич не только показал себя прекрасным врачом, но и проявил личные храбрость и мужество, большую часть времени проводя на фронте. Известен даже случай, когда в одном из полевых лазаретов Боткин, оказав помощь раненому ротному фельдшеру, взял его медицинскую сумку и вместо него отправился на передовую. За отличие в работе он был награжден многими орденами, в том числе и боевыми офицерскими.

В письмах с фронта жене, размышляя о войне и причинах военных поражений, он поставил «диагноз» своей эпохе: «Я удручаюсь все более и более ходом нашей войны, и не потому только, что мы столько проигрываем и столько теряем, но едва ли не больше потому, что целая масса наших бед есть только результат отсутствия у людей духовности, чувства долга, что мелкие расчеты становятся выше понятий об Отчизне, выше Бога».

После войны он издал очень честную книгу «Свет и тени Русско-японской войны». Многие, прочитав ее, открыли для

ответила: «Боткина. Того, который воевал». Императрица выбрала Евгения Сергеевича еще по одной причине – следить за здоровьем молодого цесаревича Алексея, больного гемофилией. Осенью 1908 года семья доктора Боткина переехала в Царское Село, а сам Евгений Сергеевич был назначен почетным лейб-медиком Высочайшего двора. Так он продолжил традицию отца, лечившего на этом посту императоров Александра II и Александра III.

Теперь, после нового назначения, Евгений Сергеевич должен был постоянно находиться при императоре и членах его семьи. Служба при царском дворе протекала без выходных дней и отпусков. Высокая должность и близость к Царской семье не изменили характера Е. С. Боткина. Он оставался таким же добрым и внимательным к ближним, каким был и раньше.

Особого его внимания требовал цесаревич Алексей, ужасно страдавший от своей болезни. Бывало, дни и ночи он проводил у постели мальчика – лечил, подбадривал, беседовал с ним. «Боли становились невыносимыми. Во дворце раздавались крики и плач мальчика, – вспоминал начальник императорской дворцовой охраны генерал-майор А.И. Спиридович. – Температура быстро поднималась. Боткин ни на минуту не отходил от ребенка». Алеша очень полюбил своего доктора и однажды признался ему: «Я вас люблю всем своим маленьким сердцем».

Проявился здесь еще один талант Евгения Сергеевича: занимаясь с цесаревичем русской литературой, он сумел очаровать Алешу лирикой М.Ю. Лермонтова. Обоим эти занятия доставляли невероятное удовольствие.

Очень дружен был Боткин и с великой княжной Ольгой Николаевной. У нее было доброе сердце. Когда в двадцать лет она начала получать небольшие карманные деньги, то первым делом вызывалась оплатить лечение мальчика-калечки, которого часто видела во время прогулок, ковыляющим на костылях. «Когда я вас слушаю, – сказала она однажды доктору Боткину, – мне кажется, что я вижу в глубине старого колодца чистую воду». Младшие цесаревны рассмеялись и с тех пор иногда по-дружески называли доктора Боткина «милый старый колодец».

Из-за болезни цесаревича и слабого здоровья государыни Боткин редко бывал дома. Отношения с женой стали стремительно ухудшаться. Уже немолодая, но все еще кра-



Евгений Сергеевич Боткин с супругой и детьми

себя новые стороны петербургского врача: его христианское, любящее, безгранично сострадательное сердце и непоколебимую веру в Бога.

Книгу прочла императрица Александра Феодоровна и на вопрос, кого бы она хотела видеть личным доктором Царской семьи,

сивая женщина, Ольга Владимировна томилась, ей начало казаться, что жизнь проходит мимо. Она влюбилась в учителя своих сыновей, который был почти вдвое младше ее, и вскоре стала жить с ним открыто, потребовав у мужа развода.

Предложенное Боткиным примирение не состоялось. После развода все дети, которых он в письмах называл «ангелы вы мои»,

остались по собственному желанию с отцом и стали жить под присмотром квартирной хозяйки У.А. Тевяшовой – 75-летней вдовы генерал-губернатора. С тех пор Евгений Сергеевич целиком посвятил себя Царской семье, к которой привязался всей душой.

Тобольск, оказавшись среди немногих приближенных, которые последовали за государем в ссылку.

Письма доктора Боткина из Тобольска поражают своим подлинно христианским настроением: ни слова ропота, осуждения,

уместным, так как в иные периоды я не в состоянии был навещать больных вследствие отсутствия денег и быстро возрастающей дороговизны извозчиков. Поэтому в наших обоюдных интересах я широко пользовался другим местным обычаем и просил

но все отказались. Чекист Родзинский общал: «Вообще одно время после перевода в Екатеринбург была мысль отделить от них всех, в частности даже дочерям предлагали уехать. Но все отказались. Боткину предлагали. Он заявил, что хочет разделить



Персонал эвакуационного госпиталя для раненных в Царском Селе. В центре справа налево: Е.С. Боткин, одна из первых женщин-хирургов В.И. Гедройц, управляющий лазаретами С.Н. Вильчковский. На переднем плане – сестры милосердия императрица Александра и великие княжны Татьяна и Ольга

Протопресвитер русской армии и флота Георгий Шавельский вспоминал, что при Боткине в Ставке императора не вели разговоров, могущих каким-либо образом задеть Царскую семью. Доктор и сам избегал их. «Боткин был известен своей сдержанностью. Никому из свиты не удалось узнать от него, чем больна государыня и какому лечению следует царица и наследник. Он был, безусловно, преданный их величествам слуга», – отмечал начальник канцелярии Министерства императорского двора, генерал-лейтенант А.А. Мосолов.

Это важная деталь для понимания личности врача. Ведь даже намек на сопричастность к тайнам императорской семьи делал тогда человека невероятно влиятельным. Но доктор Боткин никогда не пользовался такими возможностями.

Он говорил о Царской семье: «Своей добротой Они сделали меня рабом Своим до конца дней моих». Семья императора отвечала ему тем же: «Ваш брат для меня больше, чем друг. Он все принимает близко к сердцу, что с нами случается», – сказал однажды Николай II брату своему лейб-медика Петру Боткину. Императрица интересовалась здоровьем и делами детей Евгения Сергеевича, что было не просто жестом вежливости, а проявлением уважения.

В Первую мировую Боткин просится на фронт для организации санитарной службы, но Николай II ему отказывает, поручая оставаться при государыне и детях в Царском Селе, где их совместными стараниями было открыто 30 лазаретов для легкораненных.

Когда после февральской революции 1917 года Царская семья была арестована и заключена под стражу в Александровском дворце, доктор Боткин добровольно решил разделить с ней ее участь, став для царственных узников больше, чем другом: он взял на себя обязанность быть посредником между Царской семьей и комиссарами, ходатайствуя обо всех их нуждах.

У Евгения Сергеевича была возможность сохранить свою жизнь, но он трижды (!) отказывался отречься от государя. «Видите ли, – ответил Боткин на предложения большевиков – я дал царю мое честное слово остаться при нем до тех пор, пока он жив. Для человека моего положения невозможно не сдерживать такого слова. Я также не смогу оставить наследника одного. Как я могу совместить это со своей совестью?».

Вместе с Царской семьей он отправился в



Императрица Александра Федоровна и Е.С. Боткин за лечением цесаревича Алексея в Крыму целебными грязями. На заднем плане дядька цесаревича, матрос А.Е. Деревенько. Август 1913 год

недовольства или обиды, но благодушие и даже радость. Источником этого благодушия была твердая вера во всеблагий Промысл Божий: «Поддерживает только молитва и горячее безграничное упование на милость Божию, неизменно нашим Небесным Отцом на нас изливаемую».

В это время он продолжал выполнять свои обязанности: следил за здоровьем Царской семьи, преподавал царским детям русский язык и биологию, открыл бесплатную медицинскую практику, где лечил не только членов Царской семьи, но и простых горожан, даже солдат охраны. Ученый, много лет общавшийся с научной, медицинской, административной элитой России, он смиренно служил, как земский или городской врач, простому народу. «Крестьянские пациенты, – вспоминал Евгений Сергеевич, – постоянно пытались платить, но я, разумеется, никогда ничего с них не брал. Тогда они, пока я был занят в избе с больным, спешили платить моему извозчику. Это удивительное внимание, к которому мы в больших городах совершенно не привыкли, бывало иногда в высокой степени

тех, у кого есть, пусть присылают за мной лошадь. Таким образом, улицы Тобольска видели меня едущим и в широких архиерейских санях, и на прекрасных купеческих рысаках, но еще чаще потонувшим в сене на самых обыкновенных розвальнях».

В апреле 1918 года доктор Боткин вызвался сопровождать Царскую семью в Екатеринбург, оставив в Тобольске своих родных детей, понимая, что поездка с ним станет для них слишком опасной. Такие воспоминания об отце оставила его дочь Татьяна: «Был теплый весенний день, и я смотрела, как он осторожно на каблуках переходил грязную улицу в своем штатском пальто и в фетровой шляпе. Мой отец носил форму: генеральское пальто и позоны с вензелями государя и в Тобольске все время, даже с приходом большевиков, когда ходили уже вообще без погон, пока, наконец, отрядный комитет не заявил, что они, собственно говоря, ничего против не имеют, но красногвардейцы несколько раз спрашивали, что тут за генерал ходит, поэтому, во избежание недоразумений, попросили моего отца снять позоны. На это он им ответил, что погон не снимет, но если это событие действительно грозит какими-нибудь неприятностями, просто переденется в штатское».

В Екатеринбурге большевики снова предложили слугам покинуть Царскую семью,



Е.С. Боткин с государем императором Николаем II

участь семьи. И отказался».

В «доме особого назначения» Ипатьева Боткин делал все, чтобы облегчить жизнь узников. Непосредственный руководитель расстрела Царской семьи Янкель Юровский впоследствии вспоминал: «Доктор Боткин был верный друг семьи. Во всех случаях по тем или иным нуждам семьи он выступал ходатаем. Он был душой и телом предан семье и переживал вместе с семьей Романовых тяжесть их жизни».

Оставаясь верным долгу и убеждениям, за неделю до расстрела, 9 июля 1918 года, Евгений Сергеевич написал длинное письмо «доброму другу Саше», своему однокурснику по учебе в Медицинской академии: «Я делаю последнюю попытку написать настоящее письмо – по крайней мере, отсюда... Мое добровольное заключение здесь настолько временем не ограничено, насколько ограничено мое земное существование. В сущности, я уже умер, умер для своих детей, для друзей, для дела. Надеждами себя не балую, иллюзиями не убаюкиваюсь и неприкрашенной действительности смотрю прямо в глаза... Меня поддерживает убеждение, что претерпевший до конца спасется».

В этом письме он объяснял, почему остается с Царской семьей: «Вообще, если вера без дел мертва, то дела без веры могут существовать, и если кому из нас к делам присоединялась и вера, то это уже по особой к нему милости Божьей...»

«Это оправдывает и последнее мое решение, когда я не поколебался покинуть своих детей круглыми сиротами, чтобы исполнить свой врачебный долг до конца, как Авраам не поколебался по требованию Бога принести ему в жертву своего единственного сына...»

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года Царская семья и их приближенные, в том числе и доктор Е.С. Боткин, были спущены в подвал Ипатьевского дома и по решению Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов расстреляны.

После первых залпов, вспоминал Юровский, они стали добивать жертв. «Доктор Боткин, получив ранение, был еще жив и лежал на боку. Выстрелом в голову я прикончил его», – холодно констатировал палач. Останки врача последнего русского императора впоследствии так и не были найдены – лишь его пенсне было обнаружено среди других вещественных доказательств в яме в окрестностях Екатеринбурга, куда были сброшены тела убитых.

За несколько лет до своей кончины Евгений Сергеевич получил титул потомственного дворянина. Для своего герба он выбрал девиз: «Верую, верностью, трудом». В этих словах как бы сконцентрировались все жизненные идеалы доктора Боткина. Глубокое внутреннее благочестие, самое главное – жертвенное служение ближнему, непоколебимая преданность Царской семье, верность Богу и Его заповедям во всех обстоятельствах, верность до смерти. Такую верность Господь приемлет как чистую жертву и дает за нее высшую награду: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни».

В 2000 году Русская Православная Церковь канонизировала Царскую семью в лике новомучеников и исповедников Российских. А спустя 16 лет был канонизирован и доктор Евгений Сергеевич Боткин. Церковь помнит его как праведного страстотерпца.

По материалам публикаций

«БЛАЖЕН, ИЖЕ И СКОТЫ МИЛУЕТ»



Беседа писателя и журналиста Людмилы Ильиной с философом и экологом Татьяной Горичевой

Татьяна Михайловна, последние годы постоянной темой Ваших выступлений стали размышления об экологии вообще и о судьбе животных в частности. Вам принадлежит книга с парадоксальным названием: «Святые животные». Звучит, как провокация, чем это вызвано?

Мы живем в эпоху умирания жизни и несем огромную ответственность за то, что умирает не только культура, не только цивилизация, а именно жизнь. Через несколько лет как говорят ученые вымрут еще 25 миллионов видов животных. Это, несомненно, происходит от того, что в начале XX века «Бог умер», как говорил Ницше. Бога изгнали из сознания людей и из жизни. После этого из существования человека ушла вертикаль, и стали умирать все, ее создающие ценности. Это и ценность любви («иссякла любовь»), это и ценность справедливости, чести, сострадания. И сама жизнь все больше и больше умалется, иссякает. Становится все меньше нормального воздуха, нормальной воды, нормальной пищи. На Западе каждый второй ребенок рождается с болезнью аутизма – замкнутости на себе, невозможности отзываться на окружающий мир, даже на ласки и любовь матери.

Все это накладывает на наши плечи, особенно на плечи христиан особую ответственность. Потому что именно христианская цивилизация развернула глобализацию во всем мире, подчинила себе многие культуры и подчинила не в самом лучшем стиле.

Говоря с беспокойством о судьбах всего живого на земле, вы на самом деле не оригинальничаете, существует глубокая православная традиция в этом плане.

Наша православная традиция, в отличие от католической и протестантской жизненна. Потому что наши подвижники не столько рассуждали на эту тему, сколько исправляли греховное повреждение, греховное падение человека в отношении к животным. Они общались с животными на райском уровне. Как говорил Исаак Сирин: «Животные обоняют запах рая и идут к святым». У нас множество примеров в житиях святых того, как они дружили с животными. Конечно же, каждый православный помнит об общении преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского с медведем. Прп. Герман Аляскинский общался с горностаями, святые на Афоне и в Греции общаются даже со скорпионами, старец Исидор из Гефсиманского скита читал Псалтырь вместе с

лягушкой (она всегда появлялась на пенке рядом его домиком, когда он начинал читать кафизмы). Старец Николай Гурьянов даже пауков чествовал, мухи не разрешал убить, с кошками своими разговаривал, как с лучшими друзьями.

Я хочу присоединить к этим историческим примерам один современный из жизни Покрово-Тервенического монастыря, игуменья которого Лукиана (Рысоева) рассказала, какая у них произошла совсем недавно история с заблудившейся собакой. Бедная собака-охотница потеряла хозяина и пришла в монастырь, там ее накормили, и она ушла. Через несколько дней в обители появился хозяин собаки, он прошел несколько десятков километров по лесу, и так же, как его питомца, вышел к неизвестному ему монастырю. Матушка рассказала ему, что, судя по описанию, именно его собака недавно гостила в обители, но где она теперь, она не знает. И попросила, что, если он найдет «потеряшку», чтобы обязательно пришел и сообщил. А сама матушка Лукиана стала молиться пред чудотворной иконой Тервенической Божией Матери: «Помоги соединиться двум любящим сердцам». Через день охотник пришел с радостной новостью – собака нашлась.

В лучших монастырях на деле хранят святоотеческую райскую традицию отношения к животным. Есть воспоминания о том, как праведный Иоанн Кронштадтский молился за страдающую скотинку, как многие наши старцы молились за тех животных, которые рядом с ними жили.



Все-таки расскажите не только о жизненном, но и о богословском осмысленном проблеме «Человек и животные».

Животные служат святым как они служили когда-то Адаму в раю. И, как пишут преподобные Макарий Великий и Сimeон Новый Богослов в раю произошла ужасная катастрофа: после грехопадения человек стал вселять ужас во всю тварь.

Прп. Макарий пишет, что после грехопадения даже воздух стал сжиматься – не хотел, чтобы человек им дышал, вода в реках не давала к себе подступить, животные хотели разорвать Адама и Еву. Но Господь по своему человеколюбию сказал: «Люди покидают рай, и вы за ними идите и служите дальше». И мы сейчас видим, что животные настолько трогательно служат людям, что даже спасают их от вымирания.

Современная наука открыла, что собаки, обезьяны и прочие животные лечат от

самых невероятных болезней. Детей от аутизма излечивает общение с лошадьми, с собаками, с кошками. Общаясь с животными, человек может отыскать те качества и свойства личности, которые он не может открыть другому человеку. Животные сохранили райскую непосредственность, или как говорил Ориген «в них остался след Бога». И мы, общаясь с животными, возвращаемся к райской непосредственности.

Святой Сimeон Новый Богослов говорит, что люди в грехопадении пали ниже животных, а животные по существу остались на этом райском уровне. Поэтому у нас есть чему у них поучиться: и терпению, и незлобности, и простоте, и открытости, доверчивости.

Еще Достоевский в «Братьях Карамазовых» писал: «Любите животных Христос с ними прежде нашего. В них есть начало разума и веселия». Они радуются встрече, им дорог человек и при этом у них нет нашего глупого человеческого рассудка – мы все время контролируем себя, в нашем поведении много, идущего от всяких «табу», цивилизационных запретов.

А что с животными происходит после смерти? Что писали святые отцы на эту тему? Мы, общаясь с животными, видим, что у каждого из них есть свой характер, какие-то личностные особенности, что же все это уничтожается со смертью плоти?

Во-первых, в Священном Писании у нас есть прообраз Царствия Небесного, к которому мы все стремимся. Это – Ноев

Животных не стоит к себе приближать, даже гладить их нужно остерегаться.

Каждый святой индивидуален. Прп. Силуан он же крестьянин был. У крестьян (и меня всегда это удивляет) отношение к животным такое, что того, кого они так любят, они могут зарезать и съесть, а любимую собаку, которая месяцами начнет выть под окнами, запросто пристрелять.

Надо сказать, что в целом рациональное отношение к животным я видела еще и в Греции, как массовое явление. Это можно назвать «южным отношением к животным». Животные живут исключительно на улице, им не дают ни питья, ни воды. Многие мои знакомые из-за этого даже перестали ездить в Грецию, потому что тяжело постоянно видеть страдающих животных.

В отношении христиан к животным существует зависимость от общего мировоззрения человека, которое В.В. Розанов хлестко обозначил как «мироприемлющее» и «мироплюющее».

Конечно, ведь дело в том, что наше спасение – это не спасение отдельного атома, который оторван от всего. Об этом много писал прп. Максим Исповедник, а из светских писателей наш Федор Михайлович Достоевский: «Всякий за все перед всеми виноват». Помните, в «Братьях Карамазовых»: «Простите птички!»

В чем разница между «православной экологией» и «религией экологистов»? И нужно ли вообще православным сугубо заниматься экологией?

Разница большая. Есть радикальный экологизм, который считает, что в природной катастрофе виновато христианство со своим антропоцентризмом. Человек поставлен в центр мира и в гордыне своей уничтожает тварь. Но, как мы уже сказали, подлинное христианское, святоотеческое отношение к твари оно совсем другое. Мы все связаны друг с другом, через освящение всего мира, мы только можем спастись. У нас, православных есть учение об обожении, о том, что «последний таракан не должен плакать», а не то, чтобы: «я спасен, а до других, до всего мира мне дела нет».

Хочу вернуться к тому, о чем мы уже говорили: в наше время должно отношение к твари существует в первую очередь в монастырях. Люди живут на природе, любят ее, трудятся и кормятся ее плодами, но при этом их отношение не грубо крестьянское, а одухотворенное. Я до сих пор под огромным впечатлением от того, как в Тервеничах матушки разговаривают с коровками, козочками, собаками. У каждой матушки в келье кошечка. Я впервые (хотя много раз бывала и в других монастырях) увидела, что это не только обитель людей, но и обитель зверей.

Ориген пишет, что когда Адам давал имена животным он учился любить на разных стадиях. А потом, когда он уже обучился любви, через любовь к животным, ему дана была Ева.

Поэтому можно сказать, что это наша христианская обязанность, «память о рае» – любить животных. К этому надо приучать детей с младенчества. Как писал опять же Розанов: «каждый ребенок должен держать на груди котенка и ласкать его, разговаривать с ним, ухаживать за ним. У ребенка должен опыт совместной жизни с животными. И тогда он откроет, что в животном мире есть своя структура отношений – привязанность, дружба, верность. И мы не одни живем на белом свете, а вместе с нашими «братьями меньшими».

И надо благодарить Бога за то, что все это еще есть, что наш мир еще живет природной жизнью.

Источник://elitsy.ru